

Я чувствую, как сила внутри фигуры в доспехах растёт и спадает, как воздух в мехах, пока он пытается взять её под контроль. Думаю, он знает это также хорошо, как и я, что у него нет никакого другого выхода, кроме как выпустить её. Какая разница, если часть его людей станут сопутствующим ущербом, если никто из них всё равно не выживет? Те же самые перспективы пролегают и перед моими многоликими глазами. Если я не заставлю этого парня отступить, он убьёт здесь каждого муравья, или сильно приблизится к этому. Мне придётся вытащить большие пушки, чтобы отогнать его отсюда, и мал шанс, что я смогу предотвратить попадание остальной колонии в перекрестный огонь. Это не тот выбор, что мне нравится, однако мне придётся его принять!

Давай же, дуболом. Покажи мне, что у тебя есть!

Сила струится сквозь меня, пока Сборщик проводит волю каждого муравья, тысячей личностей в области своего действия, в меня в виде энергии. Используя её, я напрягаю своё тело и разум до недостижимых мною прежде пределов. Один из моих подмозгов сплетает воедино новую стихийную конструкцию, пока я сосредотачиваю свою энергию на челюстях и бросаюсь вперёд для ещё одного яростного укуса. Я сражаюсь против боли от клинка в моём боку, пока стараюсь удержать фигуру на месте, пока она прожаривает своё лицо от сильного жара синего пламени, извергающегося из моего рта. Я почувствовал предстоящее наступление до того, как оно началось, однако вместо отступления, я шагнул вперёд, ещё больше сблизившись с Голгари, таким образом имея возможность укрыть свою семью от как можно большего вреда.

Свет льётся из доспехов передо мной, пока неудержимая волна силы распространяется наружу от моего противника, снося всё. Я стараюсь поглотить эту мощь и удержать его на месте, однако мои ноги не выдерживают, будучи не способными устоять перед лицом подобной силы. Мои мандибулы силой раскрываются, а меч вырывается из меня, пока моё тело отбрасывает назад на пять метров, в то время как сами камни вокруг нас сотрясаются от мощи натиска. Когда у меня прояснилось зрение, я увидел, что стены вокруг фигуры разрушены, а муравьи от выпущенного Навыка были вжаты в камень.

ГРРРРР. Чёрт бы побрал этого придурка! Если он так отчаянно желает войны, чтобы убить тысячи, то он по крайней мере должен быть первым, кто падёт!

Мои разумы работают в безупречной гармонии, пока я сплетаю воедино две различные стихии, чтобы сформировать совершенно новую форму заклинания. Ревущий жар от конструкции маны огня, удерживаемой в моём левом мозгу, сливается с твёрдой маной земли справа, чтобы сформировать новую ману, густую и разрывающуюся от изначальной мощи. Мой центральный подмозг хватается за эту новую энергию и создаёт из неё заклинание, и всё это произошло в мгновение ока.

Способность формировать новые типы магий является ещё одним развитием моего умения сотворения заклинаний из достигнутых мною за последние несколько недель! Моя способность манипулировать маной росла бурными темпами, не говоря уж о никогда не прекращающейся, повторяющейся практике, вбившей эти новые шаблоны в моё подсознание. Да во имя Гэндальфа, мне снились эти шаблоны. Это всё демонстрируется в невероятной простоте, с которой я собрал воедино эту новую магию.

ЖРИ ЛАВУ, ГАД!

В пяти метрах передо мной Голгари в доспехах горит от энергии. Мана втекает в его доспехи и клинок, пока он замахивается назад, чтобы отправить в мою сторону могучий удар. К счастью я могу атаковать до того, как у него появится возможность. Раскалённый шар из расплавленного

камня принял форму перед моим лицом, прежде чем быть выпущенным в воздух и врезаться в грудь фигуры. Его физическая сила достаточна, дабы нарушить равновесие фигуры, однако весьма далека, чтобы сразить его. Вот для чего нужны следующие три! Одна Стрела Лавы за другой летят к нему, пока он старается устоять на ногах. Кидаясь магией, я также продвигаюсь вперед, шаг за шагом, не позволяя дрогнуть моей сосредоточенности. Если я позволю ему мгновение передышки, то он сможет использовать свой Навык и кто знает, какие разрушения сможет вызвать им? Я не могу дать ему эту возможность.

Происходящая вокруг меня битва продолжается, пока муравьи спешат в сражение, феромоны летят по воздуху, сталкиваясь с моими антеннами. Клич победы, зовы целителей, просьбы прикрытия омывают меня и скользят мимо моего сознания. Пока я глубоко погружён в медитацию, моя сосредоточенность абсолютна. Я не отвлекусь. Ещё шаг. Ещё шаг. Мои мандибулы раздвинулись и широко открылись, заполняясь энергией, пока вокруг них разрастаются тёмные мандибулы.

Предзнаменующий Укус!

С криком ярости Голгари усилил хватку на рукояти своего меча и опустил его в массивной атаке сверху из-под головы. В тот момент, как он начал двигаться, выпускаемое им давление стало абсурдным, почти что вдавливая меня в пол. С моим крайне близким взглядом в будущее мои чувства закричали мне, что этот клинок означает смерть. Даже его вид ужасает. Его выносливость наполнила клинок, пока тот не разрывался от света, протекающего из кончика клинка до потолка туннеля. Руны вдоль клинка светятся от чистой маны и энергия в воздухе издаёт вой в форме вихря из воздуха, образующегося вокруг самого клинка.

Попадание под эту атаку убьёт меня, в этом у меня нет сомнений. Алмазный панцирь или нет, это всё задача не его полномочий. Однако я отказываюсь уклоняться! Действуя против каждого инстинкта в своём теле, я не перекачиваюсь в сторону, или отпрыгиваю назад. За долю секунды, ходя на грани жизни и смерти, я делаю рывок вперед.

Рука опускается, пока мои мандибулы закрываются.

КЛАЦ!

БУУУУУМ!

Мои мандибулы сомкнулись на его руке, останавливая её опускание, однако он с криком ярости насильно добился исполнения навыка. Используя только лишь своё запястье, он направил воющий шторм вдоль клинка в мою спину. В это последнее мгновение я услышал резонирующий хруст от его руки, затем последний поток лавы вырвался из моего рта на лицо фигуры, вслед за чем опустился меч.

Вначале я ничего не почувствовал и переполнился облегчением. Затем осознал, что ничего не ощущаю. Прежде, чем иметь возможность понять, в чём проблема, мне нужно разобраться с идиотом перед моим лицом. Он ревет от боли, пока расплавленный камень протекает через прорези в его шлеме для бурления на его истинной коже. Несмотря на оставшуюся крепкой хватку на рукояти его меча, его запястье обмякло, неспособное производить силу. Если у меня и есть шанс прикончить этого болвана, то это он.

Я в безумии атакую, мои челюсти яростно двигаются, пока я обстреливаю его лавой. На расстоянии в упор стрелы разбрызгиваются и столько же из них падает на меня, сколько и просачивается через его доспехи. Расплавленный камень злобно шипит, пока доводит

температуру на моём панцире до супер высот, однако я не обращаю на это внимания, не могу позволить. Я снова задействовал свою исцеляющую железу и продолжил кусать. Отчаянно желая оттолкнуть меня, Голгари использует здоровую руку, чтобы будто молотом ударить ею по моей голове его ужасной силой, стараясь отвести её подальше. Мои силы утекают, долго продержаться я не был способен и со временем он преуспел в попадании кулаком по моему глазу. Моментажно оказавшись ослеплённым с одной стороны, я скручиваюсь от боли и мои челюсти расслабляются, отпуская Голгари.

Он не колебался и взорвался от мощи, отталкивая меня и каждого из муравьёв поблизости к стенам. С последним взглядом на метящуюся орду насекомых вокруг него, он рванул и устремился прочь по туннелю, снося любого муравья, оказавшегося у него на пути. Лишь с его уходом с поля зрения я осознал, что у меня отсутствует брюшко. Как бы, полностью.

ЧЁРТ ПОБЕРИ! Доступ к торговле прикрыли?!

А затем я потерял сознание.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrgpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1306585>